

Наблюдая, как спина убегающего Фэн Циня исчезает в одно мгновение, Линь Чжижи не собирался останавливать его.

Черноволосый юноша бросил взгляд на столпившихся вокруг него внешних учеников, поджал губы и стал искать зазор между ними, чтобы уйти.

В это время был вечер, многие ученики приходили и уходили, и Линь Чжижи и Лань Чжэнь сами по себе были чрезвычайно привлекательными личностями - Лань Чжэнь благодаря своей семье, а Линь Чжижи - своему лицу - и их собрание на ступенях входа привлекло много зрителей.

Присутствие Линь Чжижи во внешней секте Ло Сяньцзяня было чрезвычайно сдержанным, обычно он держался особняком и приходил и уходил в одиночку, и, если не считать слухов, распространявшихся между сестрами по боевым искусствам, что "появился новый удивительно выглядящий боевой брат", он не привлекал к себе особого внимания. Но только что он вернулся с Фэн Цинем, и образ Фэн Циня, нападающего на Лань Чжэнь в припадке ярости, привел учеников в восторг. Зрители, которые не знали правды, пустились в неистовую дискуссию.....

«Вау, рождение нового любовного треугольника?»

«Печально известный молодой мастер клана Лань пытался запугать нового младшего боевого брата, но сожженный компаньоном младшего брата, он не осмелился и пукнуть - эй, этот младший брат так хорош собой, не знаю, когда он вступил в секту, но кто-нибудь знает его имя?»

«Кажется, мы действовали неправильно, постоянно культивируя.....? Эх, не имеет значения как ты дерешься, хорошо выглядеть - этого достаточно».

Эти беспочвенные слухи распространялись среди учеников внешней секты, и Линь Чжижи в то время о них уже не слышал. Убрав зверей - морских свинок, он отправился на поиски своего учителя с базовыми навыками меча, которые, как он чувствовал, он полностью освоил.

Сюань Хуа подпер подбородок, сидя перед зеркалом воды, наблюдая, как его маленький ученик идет к залу внутреннего двора, но думая о чувствах маленького феникса к Линь Чжижи... знакомство этих двух людей промелькнуло у него в голове, и Дао Цзун слегка поджал губы: дети играют в семью. Затем он отодвинул Фэн Циня на задний план своего разума, повернувшись к зеркалу воды, и увеличил изображение, чтобы разглядеть тонкие руки своего маленького ученика. Его мысли обратились к мечу, купленному в магазине, который использовался для уничтожения морских свинок, чувствуя, что этот меч его ученику совсем не подходит.

Дао Цзун что-то пробормотал себе под нос, и прямо перед тем, как Линь Чжижи вошел в зал дворца, он отключил прямую трансляцию водяного зеркала и сказал маленькому ученику, который шел ко входу: "Возвращайся на гору".

Линь Чжижи прислушался к его словам и вернулся на гору. Сюань Хуа стоял выпрямившись, сложив руки за спиной, в развевающихся одеждах, наблюдая за пурпурным бамбуковым лесом, раскинувшимся прямо перед его глазами. Прохладный ветерок ласкал плывущие листья.

"Учитель", - Линь Чжижи остановился у узкого входа в чашу, открыв рот.

Сюань Хуа оглянулся, поднял руки, жестом приглашая Линь Чжижи выйти вперед: "Закончил

тренировку?”

Сюань Хуа сказал это без всякой задней мысли, но Линь Чжижи знал, что его учитель спрашивает об основных навыках меча. Он вынул бамбуковый меч из своего космического кольца, нарисовав в воздухе узор: “Мне продемонстрировать мастеру свои умения?”

В тот момент, когда бамбуковый меч появился, бамбуковый лес, казалось, стал похож на духа, издающего шелестящий звук, как будто приветствуя возвращение Линь Чжижи.

Голос Сюань Хуа был холоден: “Уже все освоил?”

Линь Чжижи был ошеломлен. Хотя его сердце переполнялось гордостью, он не смел хвастаться перед своим учителем: “Ученик не смеет хвастаться”.

Сюань Хуа был недоволен его скромностью: “Путь развития по своей сути противоречит естественному порядку, как это может быть хвастовством?”

Вся жизнь Дао Цзуна была вызовом небесам, он пережил девять дней черного грома и не отступал, продвигался вперед перед лицом трудностей и был на вершине, непреклонный перед сотней смертей, никогда не отказываясь от своей убежденности. “Самое большое дерево в лесу под дождем и ветром будет уничтожено”, - это учение о сокрытии своей силы и выжидании своего времени было полностью отвергнуто им - его ученик будет непревзойденным во всем мире!

Линь Чжижи изначально не был трусливым человеком, и, как у сына клана Линь, в его сердце было больше гордости, чем у обычных людей. Но в процессе его образования его отец, который хорошо разбирался в конфуцианской классике, убеждал его подчиняться и прочим манерам, таким образом, Линь Чжижи по отношению к своему уважаемому учителю притворялся.

Теперь, услышав слова Сюань Хуа, гордость в его сердце возросла. Запястье Линь Чжижи дрожало после тяжелой работы и многочисленных тренировок. Он как раз собирался показать своему учителю основной навык владения мечом, о чем он даже мечтал во сне, но Сюань Хуа прижал один палец к бамбуковому мечу.

“Учитель.....?” - Линь Чжижи ничего не понял.

Голос Сюань Хуа был холоден: “Этот меч, он тебе не подходит!”

Пурпурный бамбук не подходил Линь Чжижи, так как он был высоким и одиноким человеком, но вместе с тем мягким и сдержанным. Меч, который он получил из резиденции Линь, хотя тот был с ним в течение долгого времени, его качество было только обычным - причем обычным здесь был не класс, с финансовыми ресурсами резиденции Линь, меч, даденный сыну Ди, независимо ни от чего все еще был духовным оружием высшего класса. Но мечи отличались от обычного духовного оружия; в глазах культиватора мечей было только одно, что отличает разновидности мечей: дух меча.

Только мечи, породившие дух меча, были истинно духовными мечами, в то время как остальные были только хорошими или плохими. Если бы культиватор меча смог заставить меч признать его своим хозяином, тогда меч, рожденный таким образом, действительно мог бы быть оценен как божественный меч - сердце движется волей, и праздный культиватор не мог бы осмелиться опрометчиво провоцировать стычки.

Глядя на черные глаза своего маленького ученика, которые, казалось, были нарисованы,

Сюань Хуа использовал руку, чтобы схватить бамбуковый меч Линь Чжичжи - сначала он хотел просто его выбросить, но почему-то вспомнил сцену, когда впервые учил своего маленького ученика, как практиковать навыки владения мечом, и просто положил пурпурно-бамбуковый меч в пространственное кольцо. Затем он взял своего маленького ученика за руку, белый свет вспыхнул, и две фигуры исчезли со своего первоначального места.

На протяжении всего процесса Сюань Хуа не произнес ни слова, проглотив фразу, которую он почти произнес в глубине своего сердца.

“Мой ученик, достоин лучшего”.

<http://erolate.com/book/3882/105758>